

Андрей Ковалев

О КНИГЕ В. Н. ХОЛОПОВОЙ «ПУТЬ ПО ЦЕНТРУ. КОМПОЗИТОР РОДИОН ЩЕДРИН»*

К 90-летию юбилею выдающегося композитора современности Родиона Константиновича Щедрина известный отечественный музыковед, один из ведущих специалистов по музыке XX века Валентина Николаевна Холопова выпустила исправленное и дополненное издание книги, посвященной его творчеству. Впервые эта монография увидела свет на заре нового тысячелетия в 2000 году. Уже тогда было ясно, что это исследование наиболее полно и всесторонне представляет творчество Щедрина — композитора, судьба которого крепкими нитями связана с судьбой отечественного музыкального искусства, его важнейшими событиями, требующими глубокого и внимательного осмысления. По прошествии более двадцати лет со дня первой публикации книги фигура композитора предстает еще более величественной и эпохальной. За эти годы многое изменилось в нашей стране и в мире, пришлось расстаться с иллюзиями 1990-х, однако ни крутые виражи нашей истории, ни тяжелые потрясения в личной жизни композитора никак не сказались на плодотворности творческого процесса, продолжающегося в новом XXI веке. И, конечно, уже один только этот факт требовал обновления ранее созданного масштабного труда, как в отношении анализа произведений, написанных до 2000 года, так и освещения огромного количества новых опусов. Поэтому и структура исследования 2022 года, включающего в себя главы из предыдущего издания — «Сквозь призму настоящего. Эстетика Родиона Щедрина»; Характер — это судьба. Первые 50 лет»; «Партитура, клавиатура и соблазны политики. Горизонты творчества 80-х годов»; «Русский иностранец. Меридаианы 90-х», — дополнена новой главой «Стойкость индивидуальности. Век двадцать первый», освещающей творческий путь Щедрина в настоящее вре-

---

* Изд. 2-е испр. и доп. М.: Композитор, 2022. 452 с.

мя. Важно отметить, что наряду с основным текстом, снабженным большим количеством нотных примеров, в издание включены несколько приложений, где особую ценность представляют аннотации композитора к собственным сочинениям, а также большой справочный материал.

Одно из главных достоинств книги В. Холоповой заключается в том, что фигура Р. Щедрина представлена широко и многосторонне, и благодаря этому можно найти ответы на вопросы, которые неизбежно возникают при встрече с крупной и весьма незаурядной творческой личностью. Какое место занимает Щедрин в мировой и отечественной музыкальной культуре? Как охарактеризовать его индивидуальный композиторский стиль? К какому направлению отечественной музыки второй половины XX века он принадлежит?

Все эти весьма актуальные для музыковедения вопросы рассматриваются В. Холоповой сквозь многогранность личности композитора, на формирование которой оказали влияние самые различные факторы — это и его семейная родословная, и творческая среда, в которой происходило становление Щедрина как музыканта-исполнителя и композитора, это и культурная и общественно-политическая атмосфера второй половины XX века, в которой формировалось индивидуальное творческое мышление Щедрина, его музыкальные вкусы и предпочтения, и, наконец, музыкально-театральная среда, с которой композитор был неразрывно связан большую часть своей творческой биографии.

Автор книги особо подчеркивает кровную связь Щедрина с национальной духовной средой. От деда-священника, отца, преподавателя Хорового училища, тянется прочная нить к певческой культуре России, ее фундаментальному основанию — хоровому пению. Годы учебы в Хоровом училище, созданном А. Свешниковым в суровое время Великой Отечественной войны, а затем в Московской консерватории в классе композиции Ю. Шапорина способствовали формированию художественно-эстетической позиции Щедрина как глубоко национального композитора, творчество которого неизменно подпитывается певческой стихией.

Важное место в исследовании отведено художественно-эстетическим взглядам композитора, его творческим принципам. С открытием «железного занавеса» Щедрин органично воспринял новые тенденции мировой музыкальной культуры, виды композиторской техники, апробированные в западноевропейской культуре первой половины XX века, но при всем своем новаторском горении он не встал на путь композитора, непременно стремящегося «к новым берегам». Свою отточенную композиторскую технику, обогащенную новыми приемами, Щедрин применил, прежде всего, к богатой фольклорной традиции России, русским темам и образам. Наконец, встретив свою будущую музу и жену, великую балерину XX века Майю Плисецкую, Щедрин со всей глубиной и могуществом таланта погрузился в мир музыкального театра, создав семь опер и пять балетов.

Как пишет В. Холопова, «*индивидуальность и современность — альфа и омега творчества Родиона Щедрина*» (с. 8, здесь и далее курсив автора,

В. Х.), его творческому менталитету «неотъемлемо присущи *неповторимость и изобретательность*» (с. 22). «Поток новаций¹» затрагивает самые разные стороны его композиторского мастерства — образную тематику, жанры и формы, состав исполнителей, средства композиции (организация звуковысотности, гармония, полифония, ритмика), приемы артикуляции. В озорной кантате «Бюрократиада» на тексты «памятки отдыхающим» в пансионате композитор обращается к бытовой сатирической сфере; в «Поэтории», произведении, относящемся к жанру светских пассионов, — к вечным философским проблемам «о Жизни, Смерти, и “Третьем” — надежде на Возрождение» (с. 68).

Тревожные события отечественной истории отражены в поэме для хора *a cappella* на текст А. Пушкина «Казнь Пугачева», а также в русской хоровой опере «Боярыня Морозова», посвященной трагедии церковного раскола и судьбе старообрядчества.

В «Тетради для юношества» запечатлены образы русской архаики («Русские трезвоны», «Знаменный распев», «Деревенская плакальщица»), искусства бельканто («Играем музыку Россини»). В основу фортепианных пьес «Арпеджио», «Терции», «Обращение аккорда» положена идея создания композиции на основе определенных технических приемов. В. Холопова рассматривает этот фортепианный цикл как русскую параллель «Микрокосмоса» Бартока — «популярного во всем мире собрания фортепианных пьес для детей, которое всесторонне учит новому музыкальному слышанию» (с. 112).

Яркими примерами новаторства в области жанров и форм служат «частьдушечная» и хоровая оперы «Не только любовь», «Боярыня Морозова», опера «Мертвые души», основанная на сочетании народного и классического элементов, балет «Чайка» по А. Чехову в форме 24-х прелюдий с тремя интерлюдиями и постлюдией, русская литургия с трансформацией традиционного богослужебного жанра в хоровой цикл с измененным текстом величественных песнопений и литературным текстом молитвенного содержания («Запечатленный ангел» по Н. Лескову).

Отмечен автором и необычный состав исполнителей в концерте «Поэтория» для поэта-чтеца, народного женского голоса, хора и оркестра на стихи А. Вознесенского; в симфонической сказке «Приключения обезьяны» для рассказчика, трубы, валторны, флейты и двух исполнителей на ударных со струнным оркестром и чембало, по рассказу М. Зощенко; в «Dies irae» для трех органов и трех труб и многих других произведениях разных лет.

Что касается композиционных особенностей музыки Щедрина, то в области звуковысотности В. Холопова отмечает следование композитора 12-тоновой системе, сочетающей диатонику и хроматику; в области ритма — наличие «*ритмо-остинатных* форм, простирающихся на десятки тактов и создающих сильное динамическое нагнетание» (с. 260).

Автор книги также обращает внимание на довольно смелые необычные находки в отношении артикуляции, тембров: «пила, милицейский свисток, плеск воды, звук аплодисментов, даже уникальный лай собаки, вписанный

в партитуру» (с. 261). Действительно, трудно найти нечто подобное в мировой музыкальной литературе.

Примерно треть книги (глава «Стойкость индивидуальности. Век двадцать первый») посвящена анализу совершенно нового музыкального материала. Это произведения, написанные композитором в течение последних 20 лет: четыре оперы («Очарованный странник», «Боярыня Морозова», «Левша», «Рождественская сказка»), произведения для хора, оркестра, отдельных инструментов. Щедрин продолжает вести интеллектуально-стилевые диалоги с великими Мастерами прошлого, в том числе и со своими старшими современниками. Если в 1980-х годах автор вел диалог с И. С. Бахом (в «Музыкальном приношении»), то в XXI веке — с Д. Шостаковичем, Л. ван Бетховеном (симфонические этюды «Диалоги с Шостаковичем», «Прелюдия к Девятой симфонии Бетховена» и симфонический фрагмент «Гейлингенштадтское завещание Бетховена»). Памяти Майи Плисецкой посвящена «Месса поминовения» для хора *a cappella*. Хоровому пению Щедрин неизменно уделяет пристальное внимание. Символично название одного из новых хоров «Век двадцать первый» на стихи давнего соавтора композитора Андрея Вознесенского, в тексте которого идет несколько иронический диалог между веком XX и XXI (с. 372).

Итак, еще раз подчеркнем, что книга В. Холоповой дает максимально полное представление о жизни, композиторской и исполнительской деятельности Родиона Щедрина, его гражданской позиции, эстетических взглядах. Рядом с великим композитором современности здесь предстают великие писатели и поэты прошлого, в творчестве которых Щедрин черпал вдохновение, — А. Пушкин, Н. Гоголь, Н. Лесков, А. Чехов, В. Набоков, М. Зощенко. Безусловными героями книги также становятся его учителя — А. Свешников, Я. Флиер, Ю. Шапорин, близкие люди, друзья-коллеги — Майя Плисецкая, Андрей Вознесенский, Дмитрий Шостакович, Альфред Шнитке, Мстислав Ростропович, Валерий Гергиев и многие другие выдающиеся деятели отечественной культуры.

В. Холопова причисляет Щедрина к творцам новой музыки второй половины XX — начала XXI века, среди которых названы имена К. Пендерецкого, Л. Ноно, С. Губайдулиной, А. Шнитке, Л. Берио, у каждого из которых «своя специфика, эволюция, лексика» (с. 389). Но при этом исследователь подчеркивает, что «Родион Щедрин идет по центру жизни — общественной, музыкальной, по центру стилевых дорог и перепутий современности» (с. 387). Благодаря подобному центристскому выбору Щедрин избегает крайностей авангардной музыки, отвергнувшей искренность человеческих чувств. С одной стороны, его произведения содержат все необходимые параметры новейшей современной музыки (как ведущий специалист по этому вопросу, Холопова выделяет следующие параметры — ладовый (гемитоника), пространственный, «параметр экспрессии», техники композиции (сонорика — с. 387–388); но с другой стороны (и, видимо, это главное), музыкальные творения Щедрина зиждятся на прочном фундаменте русской национальной

традиции. В заключении капитального труда В. Холопова приходит к важнейшему выводу: музыке Щедрина присуще «все человечески-человечное — национально-фольклорное, обрядово-духовное, стихийно-лирическое, жанрово-бытовое. И на эту протянутую руку человечности благодарно откликается публика всего мира: на исполнениях музыки Щедрина царит та магия взаимоприятия, которая составляет сердцевину жизни музыки» (с. 389).

ПРИМЕЧАНИЕ ---

- ¹ «Поток новаций в творчестве Р. К. Щедрина» — название доклада В. Холоповой на круглом столе в МГК, посвященном 90-летию композитора.